

При виде города Ушуан, Ло Ци испытал смешанные чувства. Если бы он знал, что после получения этого города произойдет так много всего, особенно то, что Ло Вэй станет заложником, Ло Ци точно бы не помышлял о взятии этого места.

— Ши И, — поприветствовал его Чан Лин, выехав встречать его у въезда в город.

— Ты даже выехал встретить меня? — улыбнулся Ло Ци Чан Лину, — Так много свободного времени?

— Как же мне не встречать тебя? — рассмеялся Чан Лин, — Даже если бы сегодня была моя свадьба, только узнав о твоём визите, я бы опрометью выбежал встречать тебя!

— Отвали, — со смехом выругался Ло Ци, — Сколько у тебя уже наложниц? И ты собираешься вновь жениться? Знай меру!

— Ши И, — вдруг посерьезнел Чан Лин, — Твоя жена на сносях, так что я вполне могу себе такое позволить, а вот ты нет.

— Катись! — рассмеялся Ло Ци.

— Ну что ж, входи в город, мой полководец, — сказал Чан Лин, пустив лошадь рядом с лошадью Ло Ци, и, обмениваясь шуточками, двинулись в город Ушуан.

Ло Ци посмотрел на смеющегося и болтающего рядом с ним Чан Лина, и подавил неприятное чувство в своём сердце.

Даже сменив владельца внешний вид города Ушуан, как внутри, так и за его пределами, не сильно изменился.

— Сейчас уже никто не создает проблем, — сказал Чан Лин Ло Ци, указывая на толпу уличных лотков, — Посмотри, они все честно живут своей жизнью.

При виде группы Чан Лина и Ло Ци, все прохожие поспешно расступились по обеим сторонам улицы.

Ло Ци обратил внимания, что сейчас улице больше лотков, чем когда он захватил город, кивнул и спросил Чан Лина:

— Что там, с Тяньшуй?

— Все застопорилось, — сказал Чан Лин, — При дворе не хватает серебра, а я не могу

позволить себе кормить столько мастеров. Ты же знаешь, изменение русла реки и ремонт берегов – все это работы, требующие труда, а я не могу позволить этим людям работать на голодный желудок.

— А как насчет преступных рабов? — спросил Ло Ци, — Им тоже приказано прекратить работать?

— Как думаешь, сколько из них способны выжить прибыв сюда? — прошептал Чан Лин, — Они почти все мертвы.

Ло Ци вздохнул, слышать такое ужасно, но он ничего не мог поделать, чтобы что-то изменить.

— Когда война на юго-востоке закончится, сюда начнут приводить варваров, — сказал он Чан Лину, — Тогда тебе придется быть осторожным с ними, этими людьми нелегко управлять.

— Ко мне пришлют варваров? — сразу ожесточился Чан Лин. — Разве они не боятся, что они сбегут в Северную Янь? О чем только думают эти столичные? Они что, считают, что мне здесь совсем нечего делать? Что я бездельничаю?

— Я думаю, эта река наполнится человеческими жизнями, — невольно прокомментировал Ло Ци. — Сколько в Великом Чжоу можно найти преступников?

После этого Чан Лин долгое время угрюмо молчал, затем сменил тему:

— Война на юго-востоке заканчивается? Тогда Сяо Вэй, нет, я имею в виду принц Цзинь, сможет вернуться, верно?

— Не знаю, — сказал Ло Ци, — Ты тоже с нетерпением ждешь его возвращения?

— Как я могу не ждать его возвращения? — взглянул на него с укором Чан Лин, — От этого Сы Ма Цин Ша он точно и куска хлеба не получит. Да и к тому же, вдали от дома точно не так хорошо, как дома, верно? Несмотря на то, что мне теперь приходится называть его принцем, для меня он все такой же младший брат.

— Давай не будем говорить об этом, — махнул рукой Ло Ци, — Я попросту некомпетентен. В нашей семье два сильных воина, но никто из нас неспособен защитить младшего.

— Да что, кто либо из вас мог вообще с подобным поделать? — поспешно успокоил его Чан Лин. — Тем более в новостях из Северного Янь нет ни слова, что Сы Ма Цин Ша плохо обращаются с Сяо Вэй. Как только война на юго-востоке закончится и Сяо Вэй вернется, и все наладится.

— Хорошо бы твои добрые слова исполнились, — через силу улыбнулся ему Ло Ци. — Я на это надеюсь.

Пока они разговаривали, они прибыли в резиденцию генерала в городе Ушуан.

— Неплохо, да? — спросил Чан Лин у Ло Ци, как только тот сошел с лошади.

Ло Ци посмотрел на особняк генерала, с высокими стенами и широкими дворами, с крышами из серой черепицы, сложенными слоями, что конца не видно и невозможно охватить с первого взгляда, а так же на двух больших каменных львов в лютой ярости (оскалив зубы и выпустив когти) перед воротами.

— Это особняк принадлежавший ранее Полководцу Мо Хуан Сану? — спросил Ло Ци Чан Лина.

— Нет, — ответил Чан Лин, — Дом Полководца Мо Хуан Сана и вполнину не такой большой, как этот.

— Тогда чей он был? — Ло Ци не помнил, чтоб видел этот особняк в городе Ушуан.

— Землевладельца семьи Мо, — сказал Чан Лин, сопровождая Ло Ци к резиденции генерала, — Теперь, когда клан Мо стерт с лица земли, я получил этот особняк.

— Не боишься, что фэн-шуй этого особняка вреден людям? — спросил Ло Ци, — Решил остановится в особняке уничтоженного рода?

— Я пригласил монаха для чтения священных писаний, — с улыбкой сказал Чан Лин. — У меня недостаточно влияния, чтоб пригласить Великого Жреца (Гоши) Фу И, но других монахов пригласить вполне способен. Кроме того, здесь живу только я, что тут страшиться?

Жены и дети Чан Лина живут в Юнь Гуане, и живет он здесь сам, так что его не слишком волновала зловещая инь от фэн-шуя этого особняка или что-то вроде этого, поэтому Ло Ци улыбнулся и сказал:

— Ну раз нравится, то пользуйся. Но этот домовладелец действительно был богат, этот особняк даже больше столичного особняка Ло, а ты растрачиваешь его в одиночку.

— Конечно, если это касается дядюшки, ведь он славится своим презрением к взяткам(1). — отозвался на это Чан Лин. — Если бы он хоть немного принимал их, то разве построил бы во много крат лучше особняк, чем этот?

— Не говори ерунды! — поспешно перебил Чан Лина Ло Ци, видя, что тот снова намеревался болтать в подобном ключе.

— Забудь сказанное мною сейчас, — сказал Чан Лин, поняв, что сказал что-то не то, — К тому же, живу я здесь все же не один. В особняке поселилось некоторые генералы и полковники с определенным статусом. Решил пустить их жить вместе со мной.

Ло Ци в сопровождении Чан Лина вошел во двор главного зала резиденции генерала. Как только он вошел во двор, то увидел, что двор полон больших и малых генералов и полковников гарнизона Ушуан, стоящих вокруг.

— Полководец! — сразу поприветствовали вошедшего Ло Ци присутствующие обняв ладонью одной руки кулак другой.

Все эти люди ранее служили в Юнь Гуань, и не было ни одного, кого бы Ло Ци не знал. Так что Ло Ци тоже принялся обмениваться любезностями с этими своими старыми подчиненными.

— Давай, садись, — сказал Чан Лин, увлекая Ло Ци в главный зал, — Если мы продолжим, еда остынет, поэтому давай поболтаем во время еды.

В главном зале уже накрыт праздничный стол по военным традициям. Много вина и обилие пищи, хотя разнообразия еды небольшое

— Садись, — сказал Чан Лин, потянув Ло Ци за собой, усадив его во главе стола, после чего пригласил других генералов и полковников тоже садиться, — И все тоже скорее усаживайтесь.

— Лучше пить меньше, — сказал Ло Ци, глядя на кувшин с вином, поставленный прямо на стол, — Разве вам не нужно защищать город? Собрались все это выпить?

— Только глядите, — рассмеялся Чан Лин, сказав своим подчиненным, — Главнокомандующий, похоже, недооценивает наши силы.

Генералы дружно рассмеялись.

— Да ты сам не плошай, Ши И! — с улыбкой ткнул Чан Лин в Ло Ци, — Думаешь никто из всех нас неспособен тебя перепить?

Ло Ци отпил вина, Чан Лин ни на йоту не изменился. Если бы не слова Ло Вэя о том, что этот человек перешел на сторону второго принца, Лун Сюаня, Ло Ци никогда бы не распознал того, что Чан Лин отдалился от него.

— Ну и как тебе угощения на вкус? — поинтересовался Чан Лин у Ло Ци.

— Так себе, — отозвался Ло Ци, взяв палочками для еды кусок свинины на пару в чесночном соусе и сунув ее в рот.

— Да тебе радоваться надо, — сказал Чан Лин, услышав отзыв Ло Ци, — Я насилу сумел выманить повара из равнин сюда. Ну ясно, это ты можешь есть стряпню своей жены, а обо мне позаботиться некому, эх.

— Так почему ты жену не привезешь? — поинтересовался Ло Ци.

— Она не умеет готовить, — сказал ему Чан Лин, — Если она приедет, то это мне придется прислуживать ей, просто позволь ей остаться в Юнь Гуане, — затем он понизил голос, — Будто здесь нет женщин, так что так даже лучше.

Ло Ци подавился вином, и оно выплеснулось у него изо рта, указав пальцем на Чан Лина, он сказал:

— Ты хоть когданибудь серьезным бываешь?!

— Только из-за того, что мы братья, я откровенен с тобой, — тоже отпил вина Чан Лин. — Если хочешь, чтобы я стал монахом, лучше убей меня!

Если бы только они действительно могли оставаться братьями, Ло Ци осушил свою чашу вина.

— Как поешь, я провожу тебя на осмотр оборонительных сооружений города, — сказал Чан Лин.

— Вечером я хочу посетить равнину Тяньшуй.

— Хочешь увидеть дамбу?

— Ммм, хочу глянуть.

— Хорошо, я провожу тебя.

— Ты же защитник городских стен. Я сам схожу.

— Тоже годится, — кивнул тот головой спокойно, — Там все ремесленники, и никто не сможет причинить тебе вреда.

*****

1. В обоих рукавах свежий ветер — не берёт взяток, неподкупный; чистые руки, к рукам ничего не прилипло; бедный, гол как сокол. В Древнем Китае карманы были именно в рукавах, так что взятки чиновникам и министрам совались именно в них.

<http://bllate.org/book/15662/1401208>